— Что насчёт этой комнаты?

— Ничего.

Состром покачал головой, выходя из очередного пустого помещения, освещая себе путь посохом. Кальруз топал за ним, злобно рыча. Церия старалась не хмуриться, глядя на своего друга, но это было трудно.

— Вообще ничего?

— Можешь сама посмотреть.

Состром указал в тёмную комнату и покачал головой.

— Чем бы оно ни было, но это точно не сокровищница. И здесь давным-давно пусто.

— Проклятье.

Церия выругалась и пнула землю. Олесм заглянул через её плечо в пустое помещение.

— Я не понимаю. Это ведь низший уровень, так? И ты говорил, что здесь будут сокровища…

— Говорил. Но кто знал, что это место окажется настолько огромным?

— Но ведь сокровищница где-то здесь, так ведь?

Церия рыкнула на Олесма, и дрейк отступил назад, подняв руки. Гериал положил руку на плечо полуэльфийки, и она почувствовала, как та напряглась.

— Скорее всего, мы просто её ещё не нашли, и мы все устали. Почему бы тебе не пойти с Состромом и не проверить те комнаты?

Состром поморщился, но отправился в компании Олесма вдоль тёмного коридора, чтобы заглянуть в оставшиеся помещения.

Церия скорчила гримасу и похлопала по руке Гериала на своём плече.

— Прости, Гериал.

— Я знаю, что ты чувствуешь. Но он пытается быть полезным.

— Я знаю. Просто…

Прошло немало времени. Точнее, прошло два часа. Последняя нежить была убита, останки сожжены заклинанием, а тяжело раненные авантюристы отправлены обратно в погребальный зал. Несколько человек остались в качестве охраны на случай появления новой нежити, а остальные с тех пор безостановочно вели поиски.

Поиски сокровищ.

— Есть новости от команды Джеральда?

Они разделились на две группы: одна пошла по левому проходу, другая – по правому. Из всех команд команда Кальруза единственная не потеряла ни одного авантюриста, за исключением Ханта, поэтому они взяли нескольких магов Лира и отправились направо. Остальные же авантюристы под командованием Джеральда пошли налево. Йивлон осталась с ранеными, и они поддерживали связь благодаря нескольким авантюристам, которые бегали по руинам от одной группы к другой и передавали сообщения.

— Только что прибыли. Вот он…

Гериал подвёл Церию к задыхающемуся авантюристу, который пил воду и разговаривал с Кальрузом.

— Есть новости о продвижении другой команды?

Мужчина скорчил гримасу.

— Ничего существенного. Нашли только ещё больше пустых комнат, как и вы. В одной из них были какие-то урны… просто наполненные пылью. Всё, что в них находилось, давно истлело. Ещё нашли старые свитки, но ни одного магического. И наткнулись на парочку живых мертвецов, но больше ничего. Что у вас?

— Без происшествий. Мы убили несколько зомби. Нежити тут практически не осталось. Йивлон что-нибудь видела?

— Ничего. Я вернусь к Джеральду, если у вас больше ничего нет.

Кальруз раздражённо заворчал, и мужчина отправился в обратный путь. Гериал покачал головой, провожая взглядом авантюриста, который медленно бежал в темноту, освещая свой путь следующим за ним шаром света.

— Вот, где пригодился бы Бегун.

— Вот, где пригодилась бы сотня Бегунов. Они могли бы обыскать это место быстрее, чем мы.

Церия пнула стену. Она была расстроена, а также измотана битвой и раздражена бесчисленными назойливыми вопросами некоего дрейка. Кальруз вполне разумно – что было с его стороны удивительно – предложил их команде, вместо того чтобы разделяться, оставаться вместе, дабы избежать возможных неприятных сюрпризов. Необходимость проверять каждую комнату и коридор на предмет ловушек и засад помогла им несколько раз избежать неприятностей, но при этом продвигались они с черепашьими темпами.

Пыл битвы уже выветрился, принося за собой усталость, но не только это делало поиски тяжёлыми. В руинах вновь воцарилась тишина, но почему-то даже без присутствия нежити всё здесь казалось только более зловещим.

Церия всё ждала, что из тени выскочит очередной зомби, и один или два так и поступили… но её нехорошие предчувствия так и не исчезли. Самое страшное в засаде то, что, пережив её, ты не перестаешь волноваться. Скорее, ты продолжаешь беспокоиться, что это была только первая из многих.

Гериал, вероятно, чувствовал то же самое, но всё же он старался сохранять благоразумие.

— Ты же знаешь, он никогда раньше не участвовал в подобном приключении. И он помог нам пройти через тот бой гораздо легче, чем могло бы быть. Просто не срывайся на нём.

— Я знаю. Знаю. Но он продолжает задавать вопросы, и… что, если он прав?

— Да.

Гериал, Церия и Кальруз замолчали. Сокровища. Они все уверены… были уверены, что они здесь, внизу. Не бывает руин с таким количеством хранителей без каких-либо сокровищ. Но что, если ценностями были знания или что-то более неосязаемое?

Что, если нежить собралась здесь только потому, что на этом месте было огромное прославленное кладбище, а единственной наградой им станут несколько мешков с золотом и драгоценностями, которые они нашли у мёртвых авантюристов? Это была бы неплохая находка для одной команды, но она даже не окупит затраты на экспедицию.

Руины могли быть потенциальными источниками удивительных богатств, как, например, руины Альбеза, где под обломками всё ещё были спрятаны магические предметы. Но иногда руины оказывались просто старыми развалинами.

Можно услышать истории об авантюристах, которые прокладывали себе путь в самый низ подземелья, жертвуя всем, что у них было, теряя друзей и истекая кровью на каждом шагу, чтобы обнаружить, что они зачистили древнее хранилище для зерна или жилые помещения подземного народа. Это был кошмар, скрывающийся за мечтой, и Церия с остальными прямо сейчас в нём и находились.

— Ещё не всё потеряно. Есть немалые шансы, что хранилище находится прямо впереди.

— Разумеется.

Церия кивнула, а Кальруз хмыкнул. Полуэльфийка вздохнула и уже собиралась вставать, когда услышала топот ног.

Все трое авантюристов схватились за оружие, а остальные повернулись, приготовившись к бою. Но женщина, бежавшая им навстречу, сияла и размахивала руками.

— Мы что-то нашли! Возможно, сокровищницу!

Потрясение Церии было огромным. Она улыбнулась, а остальные авантюристы закричали и зааплодировали.

— Где она? Насколько большая?

— В противоположной части руин, в конце другого прохода. — Женщина указывала назад, пока объясняла. — Мы не уверены, что это именно сокровищница, но у неё есть все признаки… Они нашли огромные двойные двери, запечатанные магическими защитными рунами, и Лир говорит, что некоторые из них похожи на предупреждения.

Церия вместе с Гериалом нахмурились.

— Погоди-ка. По-моему, это не похоже на сокровищницу. Это похоже на охраняемое хранилище, за дверью которого поджидает самый мерзкий монстр. Вы ведь не пытались его открыть, верно?

Авантюристка закатила глаза.

— Мы не идиоты. Лир и другие маги уже расставляют ловушки у входа вместе с командой Сервиала. Йивлон хочет, чтобы коридор был доверху забит ловушками, прежде чем мы взломаем печать. — Она усмехнулась. — У группы Сервиала даже есть два медвежьих капкана. Не знаю, как они их сюда притащили, но их тоже установили. Даже если то, что внутри, будет размером с огра, оно не сможет это проигнорировать.

Церия видела железные, а иногда и стальные приспособления, используемые для охоты на медведей и более крупных монстров. Они были отвратительными, злобными изобретениями, и она едва не наступила на парочку из них в своё время. Воспоминания вызывали содрогание, но всё же это было прекрасное оружие.

— Как только вы закончите с обыском на своей стороне, мы перекроем тот проход заклинанием и откроем двери. Йивлон присоединится к нам, и мы посмотрим, что там, внутри. Лир говорит, что руны могут предупреждать о неживых стражах, и если это так, то мы уже убили их всех!

— Или внутри их может быть больше. Подождите нас.

— Как скоро вы здесь закончите? Джеральд захочет узнать.

Церия и Гериал посмотрели на Кальруза. Тот пожал плечами.

— Пока что мы не нашли ничего стоящего. Дайте нам несколько минут, чтобы собрать всех, и мы последуем за вами.

— Ну, поторопитесь. Джеральд рвётся взломать печати уже прямо сейчас, и два других капитана – единственные, кто его сдерживают.

Женщина усмехнулась и бросилась назад, а остальные авантюристы начали возбуждённо болтать. Церия и Гериал обменялись взглядами.

— Запечатанные двери? Словно прямиком из тех классических историй. Вероятность – три к одному, что это ловушка или внутри скрывается нечто мерзкое. Джеральду лучше не открывать их до того, пока мы не доберёмся туда.

— Он не идиот. Но у Йивлон возникла правильная мысль. Независимо от того, что там внутри,

мы можем доверху забить проход ловушками. Даже десять Повелителей Склепа не переживут поход через полностью зачарованный коридор, если мы объединим ресурсы.

— Эй, эй, народ! — раздался голос позади авантюристов.

Повернувшись, они увидели бегущего к ним Олесма, сияющего от восторга.

— Олесм? Ты не поверишь, но мы кое-что нашли! Хранилище, запечатанное магией, на другой стороне руин.

Дрейк остановился с раскрытым ртом. Затем он усмехнулся.

— Правда? Это отличная новость! Но мы тоже с находкой!

— Серьёзно?

Церия обменялась взглядами с остальными, и они последовали за Олесмом, который нетерпеливо повёл их глубже по коридору. Они остановились у огромного проёма в стене, возможно, там, где когда-то были двери. Олесм указал внутрь.

— Смотрите… но тихо!

Он кивнул в ту сторону, и Церия прекратила дышать, вглядевшись в огромное помещение. Это был какой-то склеп. Точнее, сами руины и были гигантским склепом, вот только тут был всамделишный склеп внутри другого. Оно было очевидно благодаря…

— Гробницы.

— Гробы.

Сотни каменных гробниц расположились на равном расстоянии друг от друга в зале, который был настолько огромным, что у Церии возникло ощущение, будто она стоит снаружи. Она едва могла разглядеть дальнюю стену. Единственным источником света являлся свет посоха. Состром находился внутри, уставившись на одну из стен.

— Это место, куда попадали все мёртвые, — громко зашептал Олесм на ухо Церии, — здесь должно быть бесчисленное количество гробниц, где, скорее всего, захоронены самые важные разумные! И, возможно, сокровища, если они хоронили своих мёртвых вместе с ценностями, как это делаем мы, дрейки!

Так и могло оказаться, но Церии, глядевшей на гробницы, пришла в голову другая мысль:

— В этих могилах может быть нежить. Неизвестно, сколько из них успело ожить, пока рядом были Повелители Склепа.

Другие авантюристы, столпившиеся позади неё, застонали и схватились за оружие. Гериал шикнул на них, а Олесм прошептал:

— Состром сказал то же самое. Но он нашёл кое-что ещё.

Он указал пальцем, и Церия увидела, что маг рассматривал что-то на стене. Она подтолкнула Кальруза, тот кивнул, и Церия медленно подошла в сопровождении остальных.

Состром подпрыгнул, когда она положила руку ему на плечо. Он вздрогнул, вскинув посох, и расслабился, увидев её лицо. Маг наклонился и зашептал:

— Церия, ты едва меня до смерти не напугала.

— Ну ты хотя бы не закричал. Что ты тут разглядывал?

Состром осторожно приблизился и поднял посох повыше, чтобы она могла увидеть то, что привлекло его внимание. Белый свет осветил тёмную каменную стену, и на ней были глубоко выгравированы…

— Слова?

— Что-то вроде того. Это не магия… по крайней мере, подобных рун я раньше не видел. Но я совершенно без понятия, что это за язык.

Церия уставилась на странные слова, если это были слова. Она была знакома с несколькими письменными языками и много путешествовала, но такого стиля письма не встречала. Полуэльфийка помахала рукой, и Олесм мягко зашагал к ней, а за ним – и другие авантюристы.

— Олесм. Что думаешь об этом?

Дрейк нахмурился, глядя на стену, пока Гериал оглядывался и высматривал подозрительные шевеления в помещении. Никакого движения в зале не было, но бесчисленные гробницы сильно беспокоили его. Он так и представлял себе, как что-то подкрадывается к ним со спины, пока они изучают стену. Поэтому, в то время как его друзья совещались, он повернулся лицом в противоположную сторону.

— Не уверен. Похоже на какое-то послание, но это молитва или что-то другое?

— Можешь это прочитать? Похоже ли это на то, что твой народ мог написать давным-давно?

Он колебался.

— Это… это может быть что-то, написанное в прошлом. Но мы больше не пишем на старом языке. Я определённо не могу это прочесть.

— Это важно?

Гериал поморщился, когда голос Кальруза эхом разнёсся по залу. Минотавр не беспокоился о том, что мог что-то разбудить. Он сложил руки, уставившись на гравировку.

— Это может оказаться ничем. Или наоборот – дать нам ключ к разгадке того, что это было за место или что в нём находилось.

— Но ты не можешь это прочитать.

— Могу.

Гериал повернул голову, в недоумении уставившись на Церию. Она подняла палочку, и её свечение изменилось на светло-фиолетовое, озарив стену.

— Небольшое заклинание, которому я научилась, когда была в Вистраме. [Перевод].

Состром тихонько присвистнул.

— Удобно.

Церия кивнула, когда слова слабо засветились фиолетовым светом. Она нахмурилась, концентрируясь на них.

— Очень удобно. Но я бы всё равно предпочла переводчика. Заклинание требует времени, и оно не работает, если нет достаточного количества слов, которые можно прочитать за один раз. И текст часто получается сумбурным, иногда бессмысленным, в зависимости от содержания. Но это должно… ох.

Никто из авантюристов не заметил изменений, но пульс Церии начал учащаться, когда слова на стене…

Они не то чтобы изменились, но каким-то образом она их поняла. И она смогла перевести их на свой язык. Она повернулась к Олесму с широко распахнутыми глазами.

— Я не думаю, что это молитва за мёртвых.

— Что? Что там написано?

— Я… это тревожно. Очень тревожно.

Кальруз фыркнул.

— Мы не лепечущие человеческие дети. Говори.

Полуэльфийка помедлила, а затем прочистила горло и начала читать. Слова, которые она произносила, были почти как песня, с той же каденцией, с теми же невинными рифмами. Её слова были поглощены темнотой огромного зала:

«Шкуродёр, Шкуродёр!

Хвост твой проглотит и шкуру сдерёт!

Глаза тебе вырвет, родных перебьёт!

Шкуродёр, Шкуродёр!

Пока можешь – беги!

Заберёт твою плоть прикосновением руки!

Прячься при свете, прячься во тьме.

Борьба бесполезна, ведь он – сама жуть.

Чешуйки и кости он жрёт, не забудь.

И здесь ты найдешь свою смерть, его суть.

Шкуродёр, Шкуродёр, не открывай его дверь.

Откроешь – не сдержишь смертей и потерь».[1]

Когда она закончила, воцарилась тишина. Затем один из авантюристов нервно рассмеялся, и к нему присоединился ещё кто-то. Их смех эхом разнесся по огромному залу, а затем тревожно затих.

Гериал не смеялся. Не смеялся и Кальруз, как и большинство других авантюристов. Лицо Церии было бледным, а свет её палочки и свечение слов потускнели, позволяя темноте наползти обратно.

Голос Гериала слегка надломился, когда он заговорил:

— Это звучало по меньшей мере тревожно. Но что это значит?

Состром колебался, глядя на слова на стене.

— Это звучит… почти как детский стишок. Но не тот, который я бы рассказал своему ребёнку.

Олесм вздрогнул.

— Я никогда раньше не слышал таких… таких песенок. Кто в здравом уме мог написать такое?

— Это было предупреждение, — прошептала Церия, и Кальруз кивнул.

Рука минотавра дернулась к рукояти боевого топора, и это заставило Гериала занервничать ещё больше. Он попытался рассмеяться, но не смог заставить себя даже улыбнуться.

— Предупреждение? Кто пишет свои предупреждения так… так загадочно?

— Возможно, кто-то, кто боится говорить прямо. Или… или это не предупреждение. Может быть, это действительно детский стишок или молитва. Из тех, которые описывают что-то, что было всегда.

Состром покачал головой.

— Но тогда кто этот Шкуродёр? Нежить? Или [Некромант], или что-то вроде того? Тот, кто написал это сообщение, похоже, боялся его.

— Возможно, он – причина существования этого места.

Олесм нахмурился, оглядывая зал. Авантюристы моргнули, и он указал на гробницы.

— Это явно место захоронения, но это странно, потому что мы, дрейки, не склонны хоронить своих мёртвых в камне. Слишком дорого. Обычно мы их сжигаем. Но эта строка…

Он посмотрел вверх и пробормотал:

— Чешуйки и кости он жрёт, не забудь… Это мог написать только мой народ. Значит… значит, они строили гробницы, чтобы спрятать от него свою плоть? Но заперт ли он вместе с мёртвыми здесь, внизу? В этом нет смысла. Почему бы не сжечь тела, раз уж они хотели держать его как можно дальше?

Состром поднял палец.

— Мысль. Возможно, это помещение было ловушкой для этого Шкуродёра или… или же он является хранителем руин?

Вновь тишина. Гериал задрожал. Он почувствовал холод. Тревожный холодок страха, который он ощущал во время самых опасных миссий. Мужчина открыл рот, но другой авантюрист повысил голос:

— Что такое этот Шкуродёр, чёрт возьми? Какая-то особая нежить?

— Мы не знаем. Но есть вероятность, что именно он скрывается за той дверью, которую нашли Джеральд и остальные. Мы должны вернуться и сообщить им, что нужно готовиться к бою.

Кальруз кивнул.

— Согласен. Мы не будем открывать её, пока не подготовимся. И возможно… — он помедлил. — Возможно, нам стоит послать весточку на поверхность. Спросить, не знает ли кто-нибудь об этом «Шкуродёре».

Церия кивнула. Она почувствовала облегчение от того, что хоть раз её капитан был голосом разума. Полуэльфийка повернулась.

— Давайте поторопимся, пока Джеральд не совершил ошибку. Я пойду в…

Это произошло внезапно. Церия закричала и выронила палочку, схватившись за голову. Гериал обнажил меч, но другие авантюристы вокруг него тоже кричали или падали. Он дико озирался по сторонам, но их никто не атаковал.

Половина Рогов Хаммерада схватилась за головы. Церия упала на колени. Её [Чувство Опасности] взбесилось, и это не было похоже на засаду. Это было предчувствие. Страх, предчувствие беды, внезапное осознание опасности сковало её до глубины души.

Это…

Это был ужас. Это была смерть. Она слышала вой в своём сознании и знала, что умрёт, если останется на месте. Она…

— Церия!

Массивная рука Кальруза встряхнула её, вернув в реальность. Она посмотрела на него. Минотавр поднял её на ноги одной рукой.

— Поднимайся! Что происходит?

— Моё [Чувство Опасности]… что-то случилось! Двери… хранилище…

Он выругался.

— Они их открыли? Вот идиоты!

Он начал прорываться по коридору, но Церия схватила его.

— Кальруз! Это не так, как раньше. Это… мой Навык говорит мне, что случилось что-то плохое. Очень плохое. Гораздо хуже, чем засада.

Минотавр уставился на неё, понимая лишь отчасти. Он не мог почувствовать уверенность в её словах, зато почувствовал абсолютный ужас в её сердце и разуме. Олесм, спотыкаясь, направился к ним, обнажив меч.

— Мы в опасности. Чрезвычайной опасности. Мы должны отступить.

Дрейк вытер рот трясущимися руками. Его вырвало. Его хвост дико трепыхался, пока он озирался в темноте.

— Я никогда не чувствовал ничего подобного. Когда я был ребёнком и [Некромант] напал десять лет назад… это было ближе всего. Но это совсем другое. Я боюсь, а [Чувство Опасности] не должно передавать страха. Мы должны идти.

— Давайте перегруппируемся. Быстро. Воины, постройтесь, маги, следуйте позади. Приготовьтесь к…

Он прервался, когда Церия схватила его за руку. Минотавр уставился на неё сверху вниз, пока она оглядывалась по сторонам.

— Тсс! Тихо. Слышишь?

Остальные авантюристы замолкли. Им потребовалась всего секунда, чтобы понять, что услышала Церия. Вдалеке раздался высокий звук. Нет… множество звуков, соединённых вместе.

— Крики.

Звук был слабым, но он эхом разносился по длинному коридору, достигая этого помещения. И,

словно он послужил спусковым крючком, они услышали больше звуков.

Треск. Гулкий стук позади них. Приглушённые стоны и шипение. Авантюристы повернулись.

Гериал до белизны костяшек сжал свою руку на рукояти меча. Он уставился на гробы, из которых вдруг послышались звуки.

— О, владыки, сохраните нас.

Половина крышек каменных гробов сдвинулась или рухнула на пол, когда их обитатели внезапно начали двигаться. Свет авантюристов не освещал всего зала, но они видели, как твари выползали из своих каменных кроватей, дёргаясь, выпрямляясь, и слабые точки багрового света вспыхивали, уставившись на живых.

Их стоны и жуткие звуки заполнили огромное помещение, отдаваясь эхом, становясь всё громче… а затем они закричали, вставая и бегом направляясь к живым.

— Бежим!

Гериал не был уверен, кто это сказал. Возможно, это был он сам. Но каждый авантюрист в зале резко рванул к двери, когда сотни мертвецов начали надвигаться на них.

— Дверь!

Кальруз схватил Сострома, когда маг выбежал в коридор. Он указал на проём.

— Ты можешь замедлить их?

Лысый мужчина колебался. Он вскинул свой посох.

— Я… я могу наложить [Липкую Землю]. Паутина замедлит их, но столь многих…

— Сделай это! Остальные, за мной!

Кальруз бросился бежать ещё до того, как слова вылетели изо рта. Состром отчаянно поднял свой посох и произнёс заклинание, а остальные авантюристы помчались по коридору вслед за Кальрузом. Внезапно нижние уровни снова наполнились звуками: лязгом металла и удивлёнными выкриками впереди.

Криками.

Состром догнал Церию, его длинные ноги двигались с бешеной скоростью, пока он бежал с поднятым посохом. Он дико закричал:

— У нас мало времени! Они догонят нас через несколько минут!

Больше никто не произнёс ни слова. Они бежали по коридору, и когда повернули за угол, то увидели группу вооружённых авантюристов: около четырнадцати человек во главе с Йивлон. Те вскинули оружие, но опустили его, когда поняли, кто к ним прибежал.

— Кальруз!

Йивлон помахала минотавру, пока он подбегал к ней. Её меч был наготове, и она выстроила свою группу в сплошную линию, блокируя коридор, по которому ушёл Джеральд.

Кальруз остановился и указал на неё. Церия и Гериал встали в ряд с остальными авантюристами, перекрывая путь, по которому они пришли, пока минотавр разговаривал с Йивлон:

— Что происходит? Где Джеральд и остальные?

Она покачала головой.

— Последнее, что я слышала, – это то, что они устанавливали ловушки в коридоре. Но потом сработало наше [Чувство Опасности] и… дверь. Должно быть, они открыли её.

— Идиоты!

— Они не говорили, что собираются открывать хранилище. Я дала Джеральду понять, что он должен подождать, пока мы не перегруппируемся. Так почему?..

— Ты послала туда кого-нибудь?

Кальруз посмотрел в тёмный коридор, и Йивлон кивнула.

— Двух человек. Я сказал им бежать назад, как только они что-то увидят. Они… они так и не вернулись.

Она выглядела бледной.

— Крики закончились несколько минут назад. Я ждала, когда вы вернётесь. Вы что-то нашли? Хоть что-нибудь?

Он кивнул.

— Сообщение. Слишком длинное, чтобы объяснить. Знай, что мы, скорее всего, столкнулись со Шкуродёром, хранителем этого места. Он… забирает кожу.

— Забирает? Кожу?

Авантюристка беспокойно заёрзала. Кальруз кивнул.

— Так было написано. И его пробуждение разбудило и другую нежить. Сзади приближается орда.

Авантюристы застонали, а Йивлон нахмурилась.

— Итак, похоже, у нас есть выбор. Мы не можем сражаться здесь ещё раз, не без полного состава. Мы должны отступить.

Кальруз покачал головой.

— А как же Джеральд и остальные?

Её лицо было мрачным.

— Я думаю, нам следует опасаться худшего, не так ли?

Кальруз стиснул зубы.

— Я не собираюсь бежать, не увидев лица врага.

— Это будет последнее, что ты увидишь, если мы останемся здесь. Если нас зажмут в клещи с двух сторон…

— Кальруз.

Минотавр проигнорировал Церию. Он жестом указал на коридор, по которому они пришли.

— Наложите заклинания, чтобы замедлить продвижение врага. Я пойду посмотрю, есть ли живые, прежде чем мы отступим. Если мы бросим наших товарищей…

— Кальруз!

Оба капитана обернулись. Церия прижимала руку к заострённому уху. Она подняла палочку и указала дрожащей рукой в темноту впереди.

— Я что-то слышу. Что-то направляется сюда.

Они замолчали, а затем тоже услышали. Гулкие шаги.

Состром вскинул свой посох, но замешкался, увидев, как из темноты выбежал авантюрист. Это был один человек, которого он узнал. Воин из Гордости Кириала. Однако у него не было

оружия. Он дико озирался и бежал, словно за ним гнался легион чудовищ. Но ничто не преследовало его.

Гериал встал и поймал человека, когда тот вбежал в авантюристов. Мужчина хотел прорваться сквозь переднюю линию и попытался увернуться от Гериала, но ему это не удалось.

— Эй, что происходит? Где Джеральд и…

Воин ударил Гериала закованным в латы кулаком. Гериал попятился назад, а мужчина попытался пробежать дальше. Кальруз схватил его и прижал к стене.

— Ты! Как ты смеешь?

Дикие глаза мужчины встретились с яростным взглядом Кальруза. Казалось, авантюрист даже не видел минотавра. Он дико извивался в хватке Кальруза, пытаясь освободиться.

— Отпусти меня! Пусти! Я должен бежать!

Йивлон уставилась в темноту коридора.

— Почему? Что случилось? Что было за теми дверями?

Мужчина плевался и боролся с Кальрузом, тщетно пытаясь освободиться. Казалось, он едва пребывал в сознании, бормоча почти бессвязно:

— Бегите, бегите! Оно прямо за нами!

— Что?

Кальруз покрепче стиснул человека, и Гериал мог поклясться, что услышал, как его кости затрещали. Минотавр повысил голос:

— Почему вы открыли двери?! Джеральду сказали ждать! Кто…

— Мы их не открывали!

Минотавр уставился на человека. Тот задыхался, потел, его глаза метались по сторонам, пока он напрягался, пытаясь освободиться.

— Если вы их не открывали, тогда кто…

— Оно открыло их изнутри!

Мужчина кричал это в коридоре, и его голос отдавался эхом в руинах.

— Оно открыло их, а потом забрало Джеральда и остальных! Отпустите меня. Оно приближается. Мы должны бежать, все мы. Разве вы не чувствуете? Оно приближается!

— Кто? Шкуродёр? Это нежить?

Но мужчина отказался отвечать. Его нога поднялась, и он пнул Кальруза достаточно сильно, чтобы минотавр зарычал и попятился назад. Он отпустил воина, и тот вскочил на ноги. Он прорвался сквозь ряды авантюристов и помчался по коридору, его шаги отдавались эхом и затихали, пока тот бежал к лестнице.

Кальруз выругался, потирая живот. Он посмотрел на Йивлон, и оба капитана выдержали паузу.

— Они мертвы. Но что их поймало? Этот Шкуродёр…

— Мы должны отступить. Давайте соберём раненых и уйдём. Если маги наложат заклинания, чтобы задержать преследователей…

Йивлон кивнула. Она повернулась и повысила голос, чтобы раздать приказы, но слова застряли у неё в горле.

Что-то. Почему-то, слушая панические крики авантюриста, они не обратили внимание на это. Это был такой слабый звук. Словно бы… тянущий, скребущий. Он медленно становился всё

громче. И это не имело бы значения, но вот он приблизился, и… что-то показалось в конце коридора.

Свет от жезлов, посохов, мерцающих факелов и фонарей освещал около сотни футов пространства широкого пустого каменного прохода. И на самом краю освещённой местности появилось что-то.

Что-то белое. Оно было так далеко, но заполняло весь коридор. Оно было похоже на… облако? Или на туман, медленно движущийся к ним из темноты. Белая приближающаяся стена.

Но это было не тем, от чего слова Йивлон застряли у неё в горле. Так произошло из-за того, что она увидела в середине этого неземного облака. Знакомое очертание, которое появилось в темноте и уставилось на неё.

Лицо.

— Джеральд?..

Он никак не отреагировал на голос Йивлон. Капитан Гордости Кириала безучастно смотрел вперёд, его лицо смещалось в тумане. Он тупо смотрел перед собой, лицо его было бледным и бескровным. А его голова… она двигалась неправильно. Не так, словно была прикреплена к телу.

Белое море, окружавшее его, стало ближе, и теперь авантюристы смогли рассмотреть другое лицо, медленно всплывающее вверх. Сервиал. Он смотрел вперёд, его взгляд был совершенно пустым, и двигался он так же странно, как и Джеральд.

— Сервиал! Это ты?

И снова никакого ответа.

Ближе. Теперь туман казался не таким прозрачным. Это был не туман, а что-то другое. Что-то, что рябило и дрожало, когда его тянуло по коридору. Ближе.

— Джеральд, Сервиал! Ответьте мне! Что происходит? Вы в порядке?

Ни одно из лиц не двигалось. Ни одна голова не дёрнулась. Авантюристы смотрели на Джеральда, а он глядел в ответ невидящими глазами.

Они знали. Они знали, что произошло. И когда голова Лира показалась из складок существа перед ними, и оно вытянуло себя на свет, они поняли, что приблизилось к ним.

Плоть. Мёртвая плоть. Она пульсировала, тряслась, извивалась, блестела на свету. Местами она была пожелтевшей, местами – розовой, изредка окровавленной. Но в основном она была белой. Белой от возраста и бескровной смерти. Это были слои мёртвой и сросшейся кожи.

Это было тело. И лица их друзей, капитанов…

Они были частью него.

Не только их лица. Их кожа. Когда существо приблизилось, нескольких мужчин и женщин сразу же вырвало. Это… существо состояло из тел. Снятых шкур других существ, оторванных от своих владельцев и склеенных вместе.

В результате получилось длинное, раздутое тело, похожее на вертикально стоявшего слизняка. Две массивные руки протянулись и ухватились за пол, увлекая за собой остальное тело. Головы у него не было. Лишь впалое лицо, насмешка над человеческим. Ни носа. Ни ушей, ни волос. Только в глубине две глазницы, наполненные багровым свечением, и зияющий пустой рот.

Куски белой плоти тянулись за существом, когда оно руками протащило себя вперёд ещё на десять метров. Оно разваливалось на части, оставляя за собой куски своего тела. Но оно было массивным, а его руки были достаточно широкими, чтобы обхватить любого человека. У него были длинные, почти нежные пальцы из белой кожи, обнажённой вдоль ладоней, под которыми виднелась красная плоть.

Что-то. Что-то жило в теле из мёртвой кожи. И оно приближалось. Существо медленно двигалось к авантюристам, волочась по земле, а лица их товарищей – всех их – безучастно смотрели вперёд. Последние дополнения к его коже.

Потому что это было то, чем оно было. И Церия знала. Она знала, когда оно посмотрело на неё сверху вниз, и почувствовала смерть в своих костях.

Она знала его имя.

Шкуродёр.

***

Он направлялся к ним, медленно волоча своё тело одной рукой, пока двигался по коридору. У него не было ног. Только туловище, изуродованная насмешка над чем-то человеческим. Даже не так.

Он и отдалённо не был похож на человека. В отличие от Повелителей Склепа, которые выглядели как раздутые, извращённые насмешки над чем-то живым, Шкуродёр выглядел просто мёртвым.

Церия знала, что должна двигаться. Она знала, что должна поднять свою палочку и начать стрелять в появившееся существо. Она должна обрушить на него огненный дождь вместе с остальными, стирая его с лица земли. Оно было прямо перед ними.

Но она не могла пошевелиться. Она не могла поднять свою палочку. Она окаменела.

Два рубиновых глаза вспыхнули в глубине складок высохшей, покрытой коркой кожи. Они не двигались, не как обычные глаза. Шкуродёру приходилось крутить и поворачивать голову, чтобы видеть, но свет, который они отбрасывали, создавал конус из… из…

Ужаса.

Он поразил её в то же мгновение, когда появился в коридоре. Что-то проникло внутрь неё, завладев её сердцем. Она задрожала, когда он приблизился, но не могла пошевелиться.

— Это просто… мёртвая кожа, — пробормотал Йивлон.

Церии пришлось повернуть голову, чтобы посмотреть. Женщина дрожала, сжимая меч в руках. Она пыталась поднять его, но не могла.

Страх.

— Мы под заклинанием.

Церия произнесла это онемевшими губами. Она пыталась собрать ману внутри себя, бороться с магией. Но та была слишком сильна. Ужас поглотил её полностью. Она не могла даже думать о сопротивлении. Всё, чего ей хотелось, – это бежать.

Но она слишком напугана, чтобы сделать даже это.

Это было похоже на кошмары, которые снились Церии в детстве, на границе между бодрствованием и сном, в полночь. Она лежала в своей кровати и смотрела то на дверь, то на окно. Она знала, что за дверью что-то есть, что за ней кто-то наблюдает. Она знала, но слишком боялась встать и посмотреть. Если она пошевелится, если она сделает хоть одно движение – её схватят.

Поэтому она лежала неподвижно, и, в конце концов, она или засыпала, или наступало утро. Ночные страхи исчезали при свете дня.

Но это было другое. Это был ужас во плоти, и он не исчезал. Но, как и с детскими страхами, Церия оказалась в ловушке. Она не могла пошевелиться.

— Рога Хаммерада…

Голос Кальруза захлебнулся в тишине. Она видела, как он поднял ногу и с трудом сделал шаг вперёд. Даже минотавр, даже её бесстрашный лидер был парализован страхом.

— Мы должны… отступить.

Это сказал Олесм. Он пытался сместиться назад, но даже бежать было трудно. Они были парализованы.

Шкуродёр уже притянул себя близко. Слишком близко. Теперь он был перед ними, и они чувствовали его запах. Мёртвая плоть. И кровь тоже. Кровь, смерть и гниение. Это было ужасно.

Его глаза смотрели на них, вселяя страх. Кальруз попытался поднять топор, но его руки дрожали. Рот Шкуродёра открылся.

Он улыбнулся.

Рука резко метнулась вперёд. Женщина в переднем ряду – воин с топором и щитом – закричала от внезапного ужаса. Это вывело остальных авантюристов из паралича. Они разбежались, когда Шкуродёр обхватил её одной рукой, а затем потянул.

Её кожа слезла. Вся сразу. Он оставил… оставил лишь окровавленное тело, которое рухнуло на пол. Возможно, мёртвое. Или хуже… живое.

Кожа женщины трепетала и дрожала в руке Шкуродёра. Он поднял её и осторожно положил себе на руку. Её кожа… вплавилась в его плоть, и внезапно оно оказалась там. Её пустое лицо смотрело на остальных.

Они побежали. Ужас не исчез, просто сменил вид. Опытные авантюристы Серебряного ранга бросили оружие и побежали, толкались, пихались, пытаясь сбежать как можно дальше.

Но когда они развернулись, то обнаружили, что они не одни. На их пути стояли тела, загораживая проход. Мертвецы.

Зомби. Скелеты. Гули. Ещё больше Повелителей Склепа и Вихтов. Вновь появившаяся нежить отрезала авантюристам путь к спасению. Мертвецы молча навалились на них, хватая, кусая, толкая обратно к Шкуродёру.

— Отступаем!

Это прокричал Кальруз. Он схватил свой боевой топор дрожащими руками и обезглавил зомби. Церия тоже зашевелилась. Она медленно подняла свою палочку и выпустила ледяной шип в одного из мертвецов, когда ноги понесли её подальше от монстра.

Она могла двигаться. Она и Гериал побежали назад по коридору вместе с другими авантюристами, отбиваясь от нежити. Она могла сражаться. Но как только она повернулась к Шкуродёру или даже подумала поднять палочку, чтобы сразиться с ним…

Паралич. Страх. Она не могла. Не могла. Всё, что она могла сделать, – это бежать. Ей нужно бежать. Бежать прочь и как можно дальше.

Авантюристы кричали и неслись по коридору, некоторые спотыкались, некоторые сражались с нежитью, или их тащили назад. Шкуродёр схватил мага, который кричал о помощи, но никто даже не обернулся.

Они бежали. Но остановились, увидев стену из воинов нежити. Те преграждали путь обратно, на поверхность. Они ждали. Мёртвое тело воина, который сбежал ранее, лежало у стены с размазанными по камню мозгами.

— Мы должны бежать.

— Мы должны сражаться.

Йивлон и Кальруз заговорили одновременно. Её трясло, но он остановился. Его голова была повернута. Он смотрел назад, на Шкуродёра.

Церия не хотела смотреть. Она хотела бежать, но Кальруз остановился. Он повысил голос, не крича, но говоря громко, его голос эхом отдавался в тишине:

— Рога Хаммерада. Если у вас есть хоть капля гордости, повернитесь лицом к своему врагу.

Она не хотела этого. Но она должна была. Просто, чтобы знать, насколько он близок. Церия повернулась…

И увидела Сострома.

Он свисал из рук Шкуродёра. Или часть его. Его кожа была снята и стала частью тела монстра, который отбросил то, что осталось.

Он кричал о помощи. Но Церия проигнорировала его. Он кричал. И теперь он был мёртв.

Церия видела это. Она видела это, но её глаза бежали от Шкуродёра. Она дрожала, не в силах смотреть на него. Он продвигался вперёд медленно, не торопясь, пока нежить теснила авантюристов. Она… Состром был мёртв. Но ей нужно бежать.

Её ноги двинулись назад. Но пара копыт ступила вперёд.

Кальруз сделал один шаг, затем два. Он двигался с трудом… его тело наклонилось вперёд, словно он с чем-то боролся. Но он двинулся к Шкуродёру и заговорил:

— Не убегайте. Вы – Рога Хаммерада. Эта тварь убила наших. Мы должны отомстить…

— Кальруз. Мы должны спасаться. Помоги нам.

Церия выдохнула эти слова. Минотавр покачал головой.

— Честь. Мы не должны бежать. Встреть свою смерть с гордостью.

Он поднял свой боевой топор. Шкуродёр замер, глядя на единственного авантюриста, который не бежал от него. Он выглядел… заинтригованным, насколько это вообще возможно было понять по его безобразному лицу. Он поднял руку.

— Я, Кальруз, бросаю тебе вызов.

Минотавр поднял свой топор. Он увернулся от одной из рук Шкуродёра, когда та метнулась к нему, и помчался к телу. Он вскинул топор и ударил им в грудь монстра.

Оружие глубоко вонзилось в плоть. Кальруз зарычал, разрывая мёртвую кожу, и на мгновение Церия осмелилась надеяться. Авантюристы приостановили бой, как и мертвецы, уставившись на Шкуродёра.

Топор Кальруза отрубил кусок монстра, вырезав его, и тот упал на пол. Шкуродёр посмотрел на него. Это была…

Это была мёртвая кожа. Кальруз уставился в зияющую рану, которую он оставил. Мёртвая кожа была всем, что он видел. Только мёртвая кожа. Никакой крови. Ни органов, ни даже костей. Просто слои кожи, создававшие броню.

Он снова поднял топор и глубоко вонзил его в монстра. Но вновь он не задел ничего, кроме кожи. А чудовище не стояло на месте.

Массивная рука взметнулась в сторону Кальруза. Оружие минотавра застряло, и ему пришлось перекатиться и бросить его. Он уклонился в сторону, но слишком медленно. Слишком поздно.

Шкуродёр повернулся и схватил руку Кальруза своей. Она вывернулась, и минотавр, закричав, упал. Монстр пренебрежительно отбросил его руку на пол, и его рот зашевелился.

Он ухмыльнулся.

Церия вскрикнула, когда Кальруз попятился, а одно из его плеч превратилось в кровоточащий обрубок. Он ревел от боли, ярости и страха. Он поднял руку, чтобы ударить Шкуродёра, но что-то схватило его сзади.

Зомби. Мёртвый дрейк схватил Кальруза за ноги. Тот повернулся и пнул мертвеца, свалив его на пол с проломленным черепом. Но в минотавра вцепился скелет, впившись в руку, а затем его схватило ещё больше зомби. Кальруз отбрасывал их в стороны, бился, боролся, но они поглотили его.

Он исчез под горой тел, корчась в агонии, когда их когти и лезвия кромсали его плоть. Тьма

поглотила минотавра, и тогда Шкуродёр повернулся к Церии.

Полуэльфийка дрожала. Она застыла на месте, когда багровые глаза остановились на ней. Она хотела бежать. Ей нужно было бежать. Но страх прибил её к полу.

Скелет с мечом в руках приблизился, ухмыляясь. Он поднял клинок, и Гериал врезался в мертвеца, повалив его на пол.

— Церия! — крикнул он ей, прикрывая её своей спиной от взгляда Шкуродёра.

Внезапно способность двигаться снова вернулась к полуэльфийке. Она задыхалась и вздрагивала, пока он толкал её назад.

Гериал держал Церию, когда она вцепилась в него, его голова поворачивалась вокруг, оглядывая мертвецов, сражающихся с живыми, и всё ещё борющихся и пытающихся вырваться авантюристов. Его руки сжались, и он прижал её к себе. Он заговорил с ней, и его голос стал единственным, что она могла слышать поверх рёва в ушах:

— Беги. Спасайся.

— Что?

Церия уставилась на него. Лицо Гериала было белым, и он выглядел почти таким же бескровным, как тело Шкуродёра. Он вздрогнул, и она почувствовала это.

— Беги. Я… я выиграю тебе немного времени.

Он указал в коридор. Ноги Церии начали двигаться, но она остановила их ход.

— Гериал…

Он оттолкнул её.

— Беги, чёрт тебя побери!

Мужчина повернулся и направился к Шкуродёру. Он не мог смотреть на него, и его ноги дрожали. Они застыли в пятнадцати футах от Шкуродёра. Гериал не мог подойти ближе.

Шкуродёр снова замер и с интересом уставился на него. Гериал попытался поднять меч, но не смог. Ужас охватил его, и он не мог даже поднять оружие.

Это было нечестно. Но он услышал и почувствовал, как Церия повернулась и побежала за его спиной. Этого было достаточно. Этого было…

Он поднял предмет в правой руке. В закованной в латы ладони он держал банку с плескавшейся в ней кислотой. Может быть. Если он сможет заставить Шкуродёра повернуть

назад, может быть…

Он умрёт. Гериал это знал. Нежить окружала его, но не нападала. Авантюристы сбежали или погибли, но мёртвые ждали, пока Шкуродёр его заберёт. Ему нужно выиграть время. Чтобы она осталась в живых. Чтобы кто-то из них выжил.

— Смерть перед бесчестьем.

Этих слов было достаточно, чтобы он вскинул голову и встретился с этим ужасающим взглядом. Шкуродёр улыбнулся ему, и сердце Гериала остановилось. Рука опустилась, а затем поднялась, чтобы бросить банку.

Но он колебался. От страха его руку свело судорогой, и банка с кислотой разбилась о землю перед Шкуродёром, облив кислотой только нижнюю половину монстра.

Тот отшатнулся назад. Кожа начала дымиться и отслаиваться, но существо не позволило кислоте поглотить ещё больше. Он потянулся вниз и вырвал несколько слоёв собственного тела, зарываясь рукой в белую кожу и бросая дымящиеся куски на землю, где они и сгорели.

Гериал оцепенело уставился на мёртвую плоть. Он поднял меч, но Шкуродёр ударил по нему одним пальцем, и оружие вылетело у мужчины из рук. Рука Гериала сломалась от удара.

Он с горечью посмотрел вверх. Над ним нависал Шкуродёр. По крайней мере, он больше не улыбался.

— Если…

Рука схватила его, и Гериал почувствовал, как его разрывает… а затем холод. Он умер, даже не успев упасть на пол.

***

Церия видела, как погиб Гериал. Она замерла в коридоре и закричала. Тело воина упало на пол, когда Шкуродёр осторожно подцепил его кожу. Существо приложило её на то место, куда попала кислота, а затем продолжило путь как ни в чём не бывало.

Ей нужно было бежать. Но что-то в Церии кричало громче страха. Состром. Кальруз. Гериал. Её друзья были мертвы. Её семья умирала.

Она стояла перед Шкуродёром, её тело дрожало. Церия не могла даже смотреть ему в лицо. Он беззвучно смеялся над ней, сморщенные губы обнажали пустое тело. Он был просто кожей. Кожей и чем-то красным, что пробивалось сквозь мёртвое тело, давая ему жизнь.

Она не могла поднять свою палочку. Страх поглотил каждую часть её тела. Церия завыла в отчаянии и бросилась бежать. Это было единственное, что она могла сделать. Она оставила своего друга позади и побежала.

Жить. Она умрёт, если столкнётся со Шкуродёром. Она должна была жить.

Рука выстрелила вперёд и схватила её за ногу. Церия закричала, когда кожа на задней части её ноги оторвалась.

Шкуродёр зажал её между пальцев. Он поднес её ко «рту», словно пробуя на вкус, а затем пренебрежительно отбросил кусок плоти прочь. На саму Церию он тоже не обратил никакого внимания. Шкуродёр повернулся и продолжил тащиться по полу вслед за людьми.

На мгновение Церия прилегла на пол, не веря своим глазам. Но затем она увидела, как к ней движется нежить, и реальность вернулась вместе с болью.

Она встала. Нога… она могла двигаться. Но только чуть-чуть. Церия, прихрамывая, потащилась по коридору. Нежить окружала её, нападая на авантюристов, когда они трусливо шарахались, или преследуя тех, кто убегал.

Это был хаос. Церия вскинула палочку и сшибла скелета со своего пути. Она была уже близко к комнате с ранеными, но…

Йивлон находилась впереди, в толпе авантюристов, которые с криками и напряжением всех сил пытались прорваться мимо двух Повелителей Склепа. Массивные мерзкие создания блокировали проход, разбивая авантюристов о стены и раздавливая их с презрительной лёгкостью.

Не было никаких попыток группового сражения. Мужчины и женщины толкали друг друга, нанося удары даже своим друзьям в безумной попытке сбежать. Шкуродёр медленно тащился по коридору, разрывая людей на части, пока они кричали от ужаса.

Капитан Серебряных Копьев кричала, стараясь быть услышанной в этом хаосе. Её, как и

остальных, охватил ужас, но она, по крайней мере, сохранила достаточно здравомыслия, чтобы попытаться сразиться с Повелителями Склепа. Но её никто не слушал.

Нежить была повсюду. Она хлынула из туннелей, кусая, царапая, разрывая. Церия закричала, когда скелет вонзил кинжал. И снова её спасла мантия, но она почувствовала, как кожа порвалась, когда лезвие вошло в неё.

Кинжал проткнул ногу. Церия закричала, чувствуя, как сухожилия рвутся, а кости трещат.

Она вскинула палочку и на этот раз обожгла мертвеца. Скелет зашатался, и его кости треснули от жара. Церия поднялась на ноги. Боль была непреодолимой, но если она хоть на секунду остановится и задумается о ней, то тут же умрёт.

Повелители Склепа преграждали путь, но между их раздутыми телами оставались щели. Достаточные, чтобы она могла пролезть. Она могла сбежать. Она могла использовать других авантюристов как щит, пока Шкуродёр её игнорировал. Если Церия пожертвует ими, она сможет…

Йивлон сражалась. Её светлые волосы были испачканы кровью, но она кружилась, разрубая гулей и зомби, пытаясь защитить своих друзей. Она пыталась расчистить путь, прежде чем Шкуродёр доберётся до них. Но Повелители Склепа были слишком сильны, а авантюристы – слишком неорганизованны.

Они все тут умрут. Церия посмотрела на Шкуродёра, и её рот открылся. Но даже так она не могла поднять свою палочку. Магия была слишком сильна. Она была слишком напугана. Она проклинала себя за это.

Но тут… перед Церией проплыло лицо Гериала. Она закрыла глаза.

— Смерть перед бесчестьем.

Церия сломала палочку. Ей пришлось переломить её через своё здоровое колено, но, когда она это сделала, магия вырвалась наружу. Холод, бесконечный поток холода мгновенно покрыл стены и пол вокруг неё инеем, а нежить, пытавшаяся напасть на неё, заледенела. Но Церия схватила магию и использовала её.

Заклинание.

Йивлон повернулась, она вскинула меч как раз вовремя, чтобы увидеть, как Церия указывает в её сторону. Полуэльфийка стояла в конце коридора, позади Шкуродёра, но целилась она в ближайшего к Йивлон Повелителя Склепа. Её палец светился бело-голубым светом, и вокруг неё возникла снежная буря.

Авантюристка упала на пол, когда ледяной шип длиной и шириной вдвое больше человеческого тела выстрелил в проход. Он вонзился Повелителю Склепа в грудь и продолжил движение по коридору, разбившись о стену осколками. Нежить и даже авантюристы, которым не повезло оказаться на его пути, упали на землю, оледенев. Или погибнув.

Нижняя половина Повелителя Склепа свалилась на пол, и авантюристы рванули в образовавшийся проход. Другой Повелитель Склепа схватил двух человек, но остальные мужчины и женщины проскочили мимо, преследуемые более быстрой нежитью.

Церия едва не потеряла сознание от магической отдачи. Она бы закричала, но эта боль стала лишь ещё одним мазком в её агонии. Холод, который она направила, поразил и её. Рука,

которую она использовала для заклинания, уже онемела, и теперь она больше не могла ею пошевелить.

Её рука замёрзла. Кожа начала отслаиваться и местами почернела. Полуэльфийка упала на колени, когда Йивлон повернулась.

Пятнадцать футов. Вечность пространства. Вот что разделяло их двоих. Но мертвецы бежали, и Шкуродёр следовал за ними, забирая жизни. Йивлон вздрогнула на мгновение и встретилась взглядом с Церией.

Они смотрели друг другу в глаза одну долгую секунду, а затем капитан Серебряных Копьев бросилась прочь. Она продолжила бежать, и мёртвые устремились за ней.

Большая часть. Шкуродёр не обратил внимания на полуэльфийку, но другие потянулись за ней. Она поднялась на ноги и начала бежать, и несколько мертвецов сорвались с места, преследуя её.

Вниз по коридору, направо. Через лабиринт проходов, которые она исследовала. Церия бежала, уворачиваясь от машущих рук и оскаленных пастей, зная, что бежать некуда.

Она споткнулась и упала, когда добралась до того места, где прочитала текст о Шкуродёре. Церия попыталась подняться и поняла, что не споткнулась. Это просто её сломанная нога отказалась двигаться.

Вот и всё. Церия с трудом поднялась, отталкиваясь от земли единственной здоровой рукой и ногой. Она прислонилась к стене, чувствуя, как из неё вытекает что-то важное.

Из темноты появилась фигура. Гуль приближался, глядя на Церию светящимися жёлтыми глазами. Когда-то оно было – была? – женщиной. Нежить уставилась на Церию, оскалив острые зубы.

Церия схватила кинжал дрожащей правой рукой. Он казался невероятно тяжёлым.

Гуль приближался, делая обманные манёвры, уклоняясь от Церии, чтобы зайти со спины. Она пошатывалась, пытаясь удержать его перед собой.

Церия чувствовала опустошение. Пустоту. Она плакала. Она рыдала. Она желала…

Она желала, чтобы этого не случилось. Ничего из этого. Но теперь было уже слишком поздно.

Гуль ударил её, пуская кровь и уворачиваясь. Он собирался её убить.

Из её глаз потекли слезы, но Церия их смахнула. Она сделала выпад, и её кинжал угодил гулю в щёку. Он взвыл, вырывая клинок из её руки, а затем его зубы впились в её ухо, разрывая плоть.

Церия протянула руку, но взять её было некому. Она закрыла глаза в ожидании конца. Он пришёл с острыми зубами, чтобы избавить её от боли. А затем её не стало.

***

Тьма покрыла руины. Шары света, созданные заклинанием [Освещение] Церии, гасли по одному, когда Шкуродёр проходил мимо. Тварь, похищавшая плоть и охотившаяся на живых, подняла голову к поверхности, и мёртвые последовали за ней, жаждущие, сбивающиеся в стаи. Они хлынули из катакомб, по туннелям и тайным ходам, бегом, ползком направляясь к поверхности.

Выше.

И Шкуродёр начал движение вверх. Он собрал достаточно плоти. Теперь он заберёт остальное. Он покинул руины, оставив после себя только смерть.

Смерть.

И тишину.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2299067